

УДК 338.45.01(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-7-20-28

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В.И. Гусева, М.В. Халилова, Ю.В. Гусева

Аннотация. Исследуется влияние институтов хозяйственного механизма на развитие промышленности в Кыргызской Республике. Конфликт между формальными и неформальными институтами хозяйственного механизма обусловил трансформационный спад экономики, сопровождавшийся сокращением объемов производства продукции во всех отраслях, однако более всего пострадала промышленность республики. Сравнительный анализ статистических данных, характеризующих динамику индекса физического объема промышленного производства в процентах к 1990 году, позволил выделить следующие этапы развития промышленности республики: трансформационной деиндустриализации, частичного оживления промышленности и формирования предпосылок реиндустриализации. Исследованы данные этапы с выделением экономических и институциональных факторов развития промышленности в республике с учетом особой институциональной среды трансформации планового хозяйственного механизма в рыночный хозяйственный механизм.

Ключевые слова: институты хозяйственного механизма; трансформационная деиндустриализация; институциональные факторы деиндустриализации; реиндустриализация; доля валовой добавленной стоимости промышленности; коэффициент обновления основных фондов промышленности.

ЭКОНОМИКАЛЫК МЕХАНИЗМ ИНСТИТУТТАРЫНЫН КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ӨНӨР ЖАЙДЫ ӨНҮКТҮРҮҮГӨ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

В.И. Гусева, М.В. Халилова, Ю.В. Гусева

Аннотация. Макалада экономикалык механизм институттарынын Кыргыз Республикасында өнөр жайды өнүктүрүүгө тийгизген таасири каралат. Экономикалык механизмдин формалдуу жана расмий эмес институттарынын ортосундагы кагылышуу экономиканын трансформациялык төмөндөшүнө алып келди, ошондой эле бардык секторлордо өндүрүштүн көлөмүнүн төмөндөшү менен коштолгон, бирок республиканын өнөр жайы эң көп жапа чеккен. Өнөр жай өндүрүшүнүн физикалык көлөмүнүн индексинин динамикасын мүнөздүү статистикалык маалыматтарды салыштырмалуу талдоо, 1990-жылга карата пайыз менен республиканын өнөр жайын өнүктүрүүнүн төмөнкү этаптарын аныктоого мүмкүндүк берди: трансформациялык деиндустриализация; өнөр жайды жарым-жартылай жандандыруу жана кайра сатуу үчүн алдыңкы шарттарды түзүү. Бул этаптар пландаштырылган экономикалык механизмди рыноктук экономикалык механизмге трансформациялоонун атайын институционалдык чөйрөсүн эске алуу менен республикадагы өнөр жайдын өнүгүүсүнүн экономикалык жана институционалдык факторлорун аныктоо менен изилденет.

Түйүндүү сөздөр: экономикалык механизм институттары; трансформациялык деиндустриализация; деиндустриализация институционалдык факторлор; реиндустриализация; өнөр жай кошулган жалпы нарктын үлүшү; өнөр жайдын негизги фонддорун жаңылоо коэффициенти.

INFLUENCE OF ECONOMIC MECHANISM INSTITUTIONS ON INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

V.I. Guseva, M.V. Halilova, Yu.V. Guseva

Abstract. The article examines the influence of economic mechanism institutions on the development of industry in the Kyrgyz Republic. The conflict between the formal and informal institutions of the economic mechanism caused a transformational decline in the economy, accompanied by a reduction in the volume of production in all sectors, but the industry of the republic suffered the most. A comparative analysis of statistical data characterizing the dynamics of the index of the physical volume of industrial production, as a percentage by 1990, made it possible to identify the following stages in the development of the republic's industry: transformational deindustrialization; partial revival of industry and the formation of prerequisites for reindustrialization. These stages are investigated with the identification of economic and institutional factors of industrial development in the republic, taking into account the special institutional environment of the transformation of the planned economic mechanism into a market economic mechanism.

Keywords: institutions of economic mechanism; transformational deindustrialization; institutional factors of deindustrialization; reindustrialization; share of gross value added of industry; coefficient of renewal of fixed assets of industry.

Под институтами хозяйственного механизма понимают совокупность институтов как формальных, так и неформальных, которые включают внешний и внутренний механизмы принуждения, влияющие на процессы хозяйственной деятельности и на экономические отношения между субъектами. В идеале формальные и неформальные институты дополняют друг друга, то есть имеет место соответствие, или, как минимум, отсутствуют противоречия между ними. Однако в 80-е годы прошлого века в СССР наряду с формальными институтами сформировались неформальные институты, в том числе «теневая экономика», что привело к «институциональному конфликту», проявлявшемуся в ослаблении государственного контроля и снижении хозяйственной ответственности предприятий за выпуск продукции.

Конфликт формальных и неформальных институтов в условиях планового хозяйственного механизма в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века, в конечном итоге, нашел свое разрешение в переходных процессах, разрушении самого механизма и распаде единого народного хозяйства Советского Союза. В свою очередь, данный конфликт обусловил трансформационный спад экономики практически во всех республиках бывшего СССР, в том числе в Кыргызской Республике, где он продолжался шесть лет, а общий размер уменьшения объема ВВП за данный период составил 50 % [1].

Следует констатировать тот факт, что в экономике молодой Кыргызской Республики

сокращение объемов производства продукции наблюдалось во всех отраслях, однако более всего пострадала промышленность. Вместе с крахом СССР и экономических взаимосвязей, массовым оттоком специалистов, промышленность Кыргызстана, почти полностью зависящая от союзного бюджета, подверглась демонтажу. Переход от планового хозяйственного механизма к рыночному негативно отразился на динамике индексов физического объема промышленного производства в Кыргызстане.

Как следует из данных рисунка 1, в период с 1991 по 1995 гг. включительно объем ВВП промышленности в Кыргызстане сократился на 67,2 %, то есть более чем на половину. Если в 1992 г. производство промышленной продукции в процентах к 1990 г. составляло 73,4 %, то в 1994 г. – 39,9 %, а в 1995 г. наблюдался исторический минимум производства промышленной продукции – 32,8 %. Начиная с 1996 г., отмечается увеличение объемов производства промышленной продукции в процентах к предыдущему году.

Так, в 1996 г., по сравнению с 1995 г., объем производства промышленной продукции увеличился на 8,8 %, в 1997 г. по сравнению с предыдущим годом – на 39,7 %, в 1998 г. – на 5,3 %, в 1999 г. – уменьшился на 4,3 %, в 2000 г. – увеличился на 6 %. Но, тем не менее, в 2000 г. производство промышленной продукции в процентах к 1990 г. составляло всего 54 %.

В последующие годы, за исключением нескольких лет (2002, 2005, 2006, 2009)

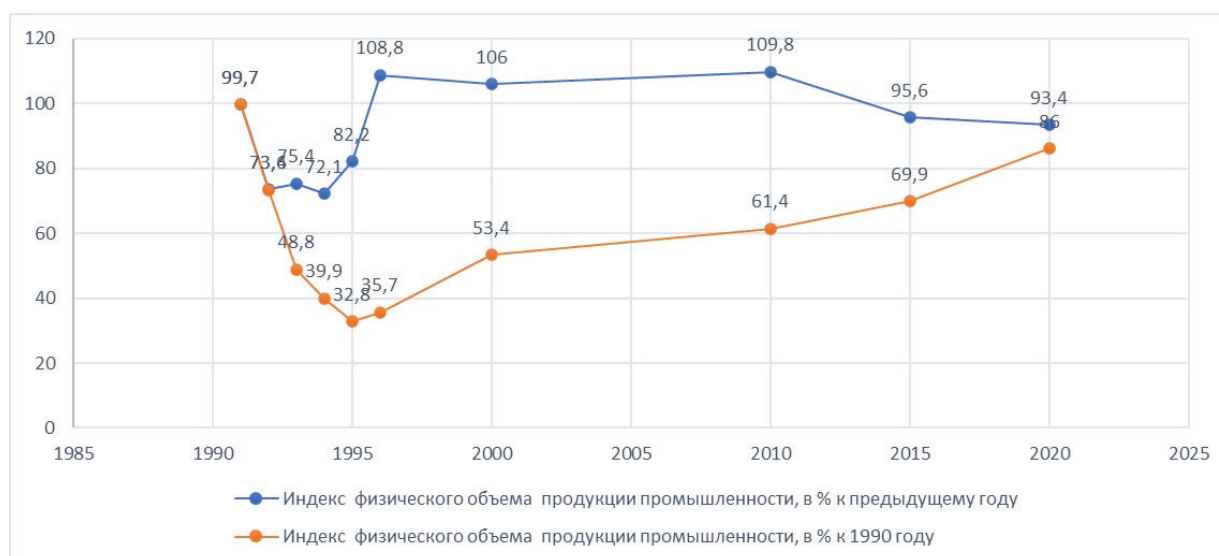

Рисунок 1 – Индекс физического объема промышленного производства в Кыргызстане¹

наблюдается увеличение объемов производства промышленной продукции в процентах к предыдущему году. Однако сравнительный анализ динамики объемов производства промышленной продукции в процентах к 1990 г. показывает, что в 2010 г. индекс физического объема промышленного производства в Кыргызстане составлял только 61,4 % от базисного (1990), в 2015 г. – 69,9 %, а в 2020 г. – 86 %.

Исследуем динамику такого индикатора, как доля валовой добавленной стоимости промышленности в процентах к ВВП в Кыргызстане (рисунок 2).

Если доля валовой добавленной стоимости промышленности в процентах к ВВП в Кыргызской Республике в 1990 г. составляла 35 %, то в 1992 г. – 32,2 %. За период (1992–1996 гг.) доля ВДС промышленности сокращалась ежегодно, и в 1996 г. она достигла своего исторического минимума – 11,1 %. В тот же период на долю ВДС сельского хозяйства приходилось 46,2 %.

Таким образом, исследование статистических данных, представленных на рисунке 2 позволяет сделать весьма неутешительные выводы – в период 1991–1995 гг. произошла *деиндустриализация*.

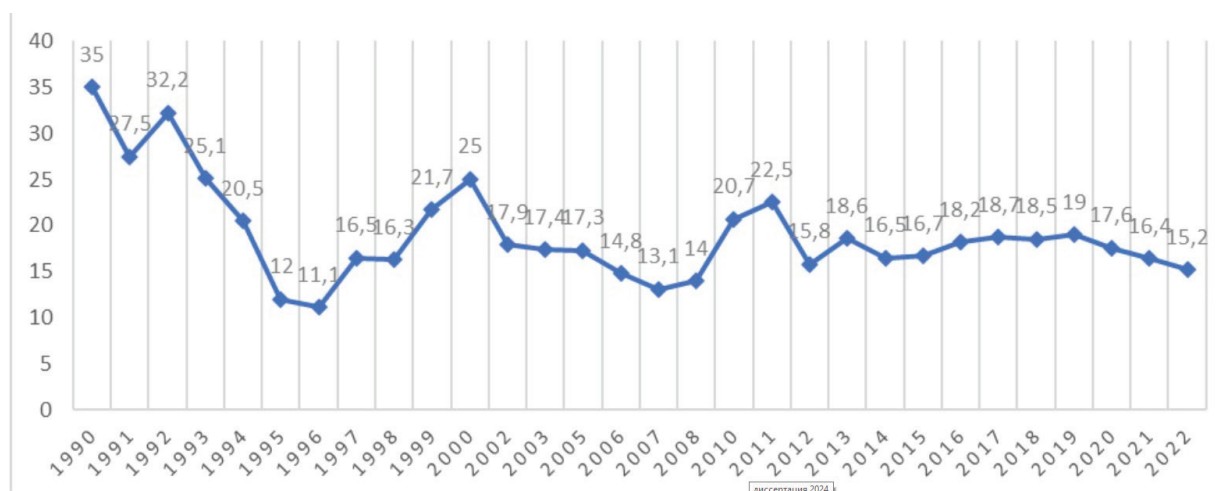
¹ Источник: составлено автором на основе данных источника [2, с. 3].

Как справедливо отметил академик Т.К. Койчуев, «страна из индустриально-аграрной превратилась в слабую аграрную» [3]. В многочисленных монографиях и статьях ученый констатировал, что «республика из индустриально-аграрной превратилась в аграрную» [4].

К 2000–2001 гг. доля ВДС промышленности приблизилась к значению 25 % (рисунок 2), но, к сожалению, в последующие годы, начиная с 2002 г., снизилась, и вплоть до 2023 г. удельный вес промышленности варьировал от 13,1 % (2007) до 22,5 % (2011), то есть следует констатировать, что восстановления промышленного производства до уровня 90-х годов XX века не наблюдается и в 2020–2023 гг. Так, в 2020 г. удельный вес промышленности составил 17,4 %, в 2021 г. – 16,4 %, в 2022 г. – 15,2 %, в 2023 г. – 20,1 %.

Анализ представленных выше статистических данных, характеризующих развитие промышленности Кыргызстана в период с 1991 г. и до настоящего времени, позволил выделить следующие этапы:

- I этап – трансформационной деиндустриализации (1991–1995 гг.);
- II этап – частичного оживления промышленности (1996–2000 гг.);
- III этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001–2023 гг.).

Рисунок 2 – Доля промышленности в структуре ВВП Кыргызской Республики, в процентах¹Таблица 1 – Динамика производства промышленной продукции в Кыргызстане, в % к 1990 г. (1990–1996 гг.)²

Основные отрасли промышленности	1990 г.	1992 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Промышленность всего	100	73,4	39,9	32,8	35,7
Электроэнергетика	100	90,9	88,6	89,5	99,5
Топливная промышленность	100	57,4	29,4	21,9	19,5
Цветная металлургия	100	90,4	69,2	57,5	61,5
Машиностроение и металлообработка	100	66,9	18,6	15,7	14,7
Легкая промышленность	100	92,8	51,6	33,1	33,5
Пищевая отрасль	100	51,5	25,3	16,2	15,7

I этап – трансформационной деиндустриализации. Период с 1991–1995 гг. стал наиболее разрушительным для промышленности Кыргызстана (таблица 1).

Сокращение объемов производства по промышленности составило более чем на 50 %, а в отраслях пищевой промышленности – на 83,3%, машиностроения и металлообработки – на 84 %, производстве строительных материалов – на 80 %, легкой промышленности – на 73 %.

Резко снизились темпы роста в топливном комплексе: добыча угля сократилась в 7,5 раза, газа – 2,9 раза, нефти – в два раза [6].

Экономические причины спада производства и уменьшения доли промышленности

в объеме ВВП Кыргызстана в период (1991–1995 гг.):

- разрушение хозяйственных связей в рамках единого экономического пространства;
- неконкурентоспособность отечественной продукции;
- либерализация внешней торговли и отсутствие протекционистской политики по защите интересов местных товаропроизводителей;
- морально и физически устаревшее оборудование на крупных специализированных предприятиях, для обновления которого были необходимы инвестиционные средства;
- проблемы инвестирования в промышленность, в том числе недоступность банковских кредитов;
- непомерно высокие ставки налогов и др. Например, «НДС был введен 1 января

¹ Источник: составлено автором по данным источника [5].

² Источник: составлено автором по данным Нацстаткома КР.

1992 года по ставке 28 %, затем был в 1993 году снижен до 20 %, а на современном этапе ставка – 12 %» [7].

Между тем, институциональные факторы деиндустриализации в республике, в том числе состояние и трансформация институтов хозяйственного механизма исследованы недостаточно, а ведь именно такой анализ может объяснить процессы, которые привели к разрушению промышленного потенциала Кыргызстана.

Среди институциональных факторов деиндустриализации следует назвать:

- ослабление роли государства в регулировании промышленности;
- институциональное фиаско в ходе приватизации госпредприятий;
- отсутствие институционального механизма, стимулирующего привлечение собственных сырьевых ресурсов в промышленное производство;
- трансплантация институтов, слепо скопированных у зарубежных стран.

Но самое главное, в период 1991–1995 гг. для экономики Кыргызстана характерна *низкая степень государственного принуждения к соблюдению законодательства*. Между тем, многие нормативно-правовые акты, действующие в условиях планового механизма, утратили свою актуальность, а новые, соответствующие рыночному хозяйственному механизму, не успели разработать и принять.

В таких институциональных условиях государство оказалось фактически не способно выполнять свои основные функции (эффективность, стабильность, справедливость), в том числе создание условий для результативной хозяйственной деятельности, обеспечение экономики денежной массой, что привело к развитию бартерных производственных отношений. Кроме того, неустойчивая и непредсказуемая институциональная среда стимулировала развитие спекуляции с активным участием криминальных структур, которые контролировали практически все рынки в Кыргызстане и таможню.

Главный индикатор перехода от планового к рыночному хозяйственному механизму – это утверждение института частной собственности в государстве.

Следует констатировать, что приватизация и денационализация в республике проходила в русле формализации неформальных ограничений, а в конечном итоге это привело к разорению реального сектора экономики. Особенно пострадал промышленный сектор. Отметим, что и сегодня никто не привлечен к ответственности за развал промышленного сектора страны, что привело к формированию «институциональной ловушки вседозволенности» на первом этапе трансформационной деиндустриализации (1991–1995 гг.).

На данном этапе приватизации в Кыргызстане институциональная среда была такова, что вновь испеченные владельцы бывших государственных предприятий, в том числе промышленных, не имели побудительных мотивов не только расширять производство, но и сохранять производственную деятельность. Реальная институциональная среда в период 1992–1993 гг. диктовала следующие возможные стратегии поведения собственников:

- перепродажа объекта промышленного производства;
- распродажа активов (станков, швейных машинок и др. по цене металлолома,) предприятия по частям;
- «проедание» амортизационного фонда завода или фабрики, продажа оборудования за рубеж.

Это поведение объяснялось тем, что наиболее прибыльными стали банковская сфера и торговля, а также сомнительные финансовые структуры.

Отрицательным результатом приватизации государственной собственности в республике стало разрушение научно-производственной цепочки, которая «связывала две основные фазы – разработку и освоение инноваций», что, в свою очередь, привело к утрате технологического задела, прежде всего, в промышленности. Существовавшие в условиях планового рыночного механизма «научно-технические комплексы, которые строились и функционировали по принципу «институт-экспериментальный завод», были расформированы, научные организации остались в государственной собственности, а вторая часть этой цепи – экспериментальное

производство, было приватизировано и передано в частную собственность» [8]. Однако малое и среднее предпринимательство, которое было сформировано на базе крупных промышленных предприятий в Кыргызстане, не имело финансовых ресурсов для внедрения инновационных технологий. Кроме того, старая законодательная база, направленная на развитие научно-технического прогресса в условиях планового рыночного механизма, не соответствовала институциональной среде периода с 1991–1995 гг.

Фактически был сформирован негативный фактор, препятствующий развитию промышленности – резкое снижение инновационной активности.

Таким образом, институциональное фиаско в ходе приватизации госпредприятий произошло потому, что она была проведена хаотично, без должной подготовки промышленных предприятий, что привело к резкому снижению объемов производства и остановке многих промышленных предприятий.

Институциональной основой процесса преобразования форм собственности являлся «Закон о разгосударствлении и приватизации в Кыргызской Республике» от 12 января 1994 г.

Не последнее место в кризисной ситуации приватизации в Кыргызстане сыграли институциональные факторы:

- слабая «информационная система;
- отсутствие системы практической защиты прав собственности;
- отсутствие стимулов к приватизации на всех уровнях управления;
- отсутствие адаптационного поведения предприятий по отношению к рыночным условиям» [9].

II этап – частичного оживление промышленности (1996–2000 гг.).

Бесспорно, статистика неумолимо свидетельствует, что за период 1991–1995 гг. промышленный сектор особенно подвергся разрушению, и только 1996 г. для промышленных предприятий стал годом некоторого подъема выпуска продукции по сравнению с предыдущим годом. Однако, если взять объем ВВП промышленности 1990 г. за 100 %, то объем ВВП промышленности 1996 г. составлял только 35,7 % от его уровня.

На втором этапе развития промышленности в институциональной среде кыргызской экономики произошла существенная трансформация, в том числе сформировались институты хозяйственного механизма, типичные для рыночных экономических отношений. Среди институтов хозяйственного рыночного механизма, появившихся в данный период, назовем, прежде всего, институты рыночной инфраструктуры: биржи, банки, ломбарды, ярмарки, кредитную систему и коммерческие банки, налоговую систему, рекламные агентства, таможенную систему, аудиторские компании, институт малого и среднего предпринимательства, институт инвестиций, в том числе иностранных, поскольку «практически полностью отсутствовал отечественный крупный капитал» [10], что препятствовало развитию промышленности.

Так, 1996 год для промышленных предприятий стал годом некоторого подъема выпуска продукции. В 1997 г. рост производства был обусловлен практически за счет ввода золоторудного предприятия «Кумтор» и двух нефтеперерабатывающих предприятий, в том числе «Кыргыз Петролиум» Компании СП «Восток». Также за этот период были ликвидированы такие отрасли, как приборостроение, станкостроение, сельхозмашиностроение и др.

Таким образом, к 2000 году в Кыргызской Республике институт частной собственности стал доминирующим. Кроме того, были сформированы институты рыночного хозяйственного механизма, позволяющие нормально функционировать рыночной экономике, в том числе рынок труда, равновесный рынок товаров и услуг, рынок банковского капитала, что важно для кредитования предприятий, в том числе промышленных.

Безусловно, важную роль на этапе частичного оживления промышленного производства, сыграли *институциональные факторы*. Так, в период 1996–2000 гг. была сформирована нормативно-правовая база, которая заложила правовые основы развития Промышленности Кыргызской Республики. Отдельно отметим законодательную базу, способствующую развитию инноваций, в частности, в 1998 г. был принят Закон Кыргызской Республики «Об инновационной

деятельности», что, безусловно, обеспечило стимулирование роста промышленного производства.

III этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001–2023 гг.).

Как следует из данных рисунка 1, за длительный период 2001–2020 гг. индекс физического объема промышленного производства увеличился с 53,4 % до 86 % к уровню 1990 года. Безусловно, это устойчивая положительная тенденция, которая свидетельствует о переходе к третьему этапу *формирования предпосылок реиндустриализации*.

Переход к третьему этапу, с точки зрения развития институтов хозяйственного механизма в рыночных условиях, был связан с несколькими обстоятельствами (факторами):

- осознание необходимости возвращения в экономику Кыргызстана институтов государственного регулирования, поскольку путем «проб и ошибок» было установлено, что «принцип невидимой руки» вполне приемлем для эпохи Адама Смита, но не для XXI века;
- государство увеличило контроль за соблюдением формальных правил, в том числе упорядочило налоговый контроль, что привело к исчезновению неформального института «вседозволенности»;
- изменились стимулы предпринимателей, которые стали направлять инвестиции преимущественно в реальный сектор, а не в сферу обращения, то есть торговлю;
- внедрение цифровизации как закономерность мирового экономического развития;
- на уровне формальных и неформальных институтов была обеспечена свобода

предпринимательской деятельности, в том числе в промышленности. Все факторы в совокупности способствовали формированию предпосылок реиндустриализации в экономике Кыргызстана. Что касается динамики основных показателей промышленности в Кыргызской Республике, то их отражают данные таблицы 2.

И несмотря на то, что, как следует из данных таблицы 2, в период 2001–2020 гг., по сравнению с 2000 г., численность предприятий сократилась с 2,2 до 1,9 тыс. предприятий, тем не менее объем промышленной продукции увеличился. Если в 2000 г. объем промышленной продукции составлял 41 407,9 млн сомов, то в 2010 г. этот показатель был равен 126 588,1 млн сомов, в 2015 г. – 181 026,7 млн сомов, а в 2020 г. – 319 380,2 млн сомов. Тут важно не забывать, что рост объемов промышленной продукции (в млн сомов) связан с инфляцией. Но, тем не менее, отметим, что рост объема инвестиций в основной капитал в абсолютном размере (с 4 575,5 млн сомов в 2000 г. до 38 337,2 млн сомов в 2020 г.) не может быть доказательством наличия расширенного воспроизводства основных фондов промышленности в Кыргызской Республике, поскольку, как известно, с течением времени они изнашиваются, «что прямо отражается на качественных и количественных результатах текущей деятельности компании (снижается производительность труда, увеличиваются простои оборудования, уменьшается объем и снижается качество произведенной продукции, работ и услуг).

Для того чтобы поддержать хотя бы на первоначальном уровне мощности действующего предприятия, необходимо периодически осуществлять инвестиции в модернизацию,

Таблица 2 – Динамика основных показателей промышленности в Кыргызской Республике (1991–2020 гг.)

Показатель	1991	2000	2010	2015	2020
Число предприятий, тыс.	3,2	2,2	1,9	1,6	1,9
Объем промышленной продукции, млн сомов	75,3	41 407,9	126 588,1	181 026,7	319 380,2
Численность занятых в промышленности, тыс. человек	271,7	126,5	268,6	129,0	142,5
Инвестиции в основной капитал промышленности, млн сомов	3,9	4 575,5	19 250,7	65 469,8	38 337,2

Таблица 3 – Основные средства промышленности по Кыргызской Республике

Год	Среднегодовая стоимость основных средств, млн сомов	Коэффициент износа ОС, в % к стоимости ОС на конец года	Коэффициент обновления ОС, в % к общей стоимости ОС на конец года	Коэффициент выбытия ОС, в % к общей стоимости ОС на начало года
2006	73 875,0	47,1	13,3	8,9
2007	81 098,1	45,9	13,8	9,2
2008	87 073,3	46,5	14,8	5,7
2009	98 490,9	46,8	12,2	3,7
2010	115 120,2	43,1	33,2	17,4
2011	125 144,7	45,1	21,3	14,9
2012	159 172,4	44,6	32,5	20,6
2013	194 262,2	47,2	30,7	15,8
2014	274 640,3	43,0	36,1	8,5
2015	343 680,5	47,7	34,3	20,1
2016	371 964,7	34,9	23,8	34,3
2017	376 150,7	33,4	31,1	16,4
2018	417 691,6	37,4	14,4	11,5
2019	456 221,3	41,0	13,4	6,9
2020	506 658,1	43,5	19,8	8,5
2021	574 064,8	43,5	14,1	6,4
2022	622 790,3	43,7	21,2	10,3

среднесрочный и капитальный ремонт оборудования, реконструкцию производства, замену физически непригодных основных фондов» [11].

Самое главное – высокий уровень износа основных фондов промышленных объектов и выбытия основных средств, а также низкий коэффициент обновления тормозят формирование предпосылок реиндустриализации экономики республики с технической стороны (таблица 3¹).

Исследование динамики данных по основным средствам промышленности, в том числе коэффициентам износа, обновления и выбытия, позволяет вскрыть причины замедленного процесса восстановления промышленного потенциала в республике. За исследуемый период (2006–2022 г.) коэффициент износа основных средства в Кыргызстане варьирует от 47,7 % (2015) до 34,9 % (2016), самое низкое значение коэффициента выбытия (3,7 %) наблюдалось в 2009 г., а самое высокое значение (20,6 %) – в 2012 г.

¹ Источник: составлено автором по данным Нацстаткома КР [12].

Таким образом, и сегодня фактически «большая часть отечественных предприятий использует старые основные фонды, что препятствует повышению качества и конкурентоспособности продукции, улучшению условий труда. И в основе этой проблемы лежит так называемое “проедание” амортизации, ее использование для финансирования других потребностей предприятий, что в конечном итоге приводит к ухудшению состояния основных фондов отечественных предприятий» [13].

Особую значимость для формирования предпосылок реиндустриализации имеют коэффициент обновления основных фондов промышленности и инновационные процессы.

Значения коэффициента обновления основных фондов промышленности за исследуемый период в различные промежутки времени имеют как положительную, так и отрицательную тенденцию. Самое низкое значение коэффициента обновления основных фондов промышленности зафиксировано в 2009 г., а самое высокое – в 2014 г. Однако даже в самый

благополучный период (с 2012 по 2015 гг.) коэффициент обновления основных фондов промышленности в Кыргызстане оставался, безусловно, низким, что замедляет процесс реиндустриализации.

Таким образом, развитие институтов хозяйственного механизма оказывает позитивное влияние на процессы реиндустриализации, влияющих на объем промышленного производства в Кыргызской Республике, и зависит от институциональных факторов, прежде всего, совершенствования законодательства.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- влияние институтов хозяйственного механизма существенно на всех этапах развития промышленности республики;
- необходимо продолжить исследование не только экономических, но институциональных факторов развития промышленности;
- нужно разработать меры по повышению коэффициента обновления основных фондов промышленности;
- необходимо учитывать влияние институтов хозяйственного механизма при разработке плана мероприятий Программы развития Кыргызской Республики на 2024–2027 годы «Экономический индустриальный подъем».

Поступила: 17.06.24; рецензирована: 18.06.24;
принята: 19.06.24.

Литература

1. Бродский Б.Е. Лекции по макроэкономике переходного периода / Б.Е. Бродский. М.: ГУ ВШЭ, 2005.
2. 30 лет независимости Кыргызской Республики. Цифры и факты. Бишкек, 2021. URL: <https://www.gov.kg/files/news/froala/1414587ce8a3208483d86e378d48e3668185f53f.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).
3. Койчуев Т.К. Экономика Кыргызстана за 20 лет суверенности / Т.К. Койчуев, П.Т. Койчуев. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574784> (дата обращения: 15.06.2024).
4. Койчуев Т.К. Избрав путь, идти прямо к цели / Т.К. Койчуев, П.Т. Койчуев, М.Т. Койчуева. Бишкек, 2002.
5. Промышленность Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-promyshlennost-kyrgyzskoj-respubliki-2008-2012g> (дата обращения: 15.06.2024).
6. За годы независимости Кыргызстан превратился из аграрно-индустриальной в аграрно-сырьевую республику (обзор). URL: <https://stanradar.com/news/full/815-zagody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html> (дата обращения: 15.06.2024).
7. Налоговый кодекс КР. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31756556 (дата обращения: 15.06.2024).
8. Улан уулу К. Инновационная политика Кыргызстана в условиях снижения экономической активности / К. Улан уулу. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574424> (дата обращения: 15.06.2024).
9. Постановление от 24 ноября 1994 г. № 835 «О ходе выполнения Программы разгосударствления и приватизации государственного имущества Кыргызской Республики на 1994–1995 годы и дальнейших мерах по развитию процесса разгосударствления и приватизации». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-6420/edition/309691/ru> (дата обращения: 15.06.2024).
10. Ермакович В. Приватизация в Кыргызстане в 1992–1996 гг. / В. Ермакович, Ю. Панькув. URL: https://www.case-research.eu/files/?id_plik=2379 (дата обращения: 15.06.2024).
11. Воспроизводство основного капитала в Кыргызской Республике. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574756> (дата обращения: 15.06.2024).
12. Промышленность Кыргызской Республики (2006–2023 гг.) / Национальный статистический комитет КР. URL: <https://www.stat.gov.kg/media/publicationarchive/c9dfc0a6-2567-46e3-a410-618e9fadcb9b.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).
13. Джолдубаева А.Э. Амортизация как основной источник воспроизводства основных фондов на предприятиях Кыргызской Республики / А.Э. Джолдубаева. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574629> (дата обращения: 15.06.2024).